

О сыновнем долге

Новая художественная лента «Сын» киностудии «Туркменфильм» им. Алты Карпиева на недавно прошедшем Международном кинофестивале детских фильмов в Нью-Дели [Индия] отмечена дипломом и призом «Серебряный слон» за лучшее исполнение детской роли.

— С вашим приходом в туркменском кинематографе возродился интерес к детской тематике. Вы работаете на киностудии около 20 лет и за это время сделали семь картин. Пять из них посвящены детям, а в остальных тоже присутствуют юные герои, которые вносят особую драматическую ноту в экранное повествование.

Все эти картины достойно оценены кинематографической общественностью и зрителем. «Мальчик с осликом» получил приз МКФ в Тегеране и участвовал в МКФ в Ташкенте. «Цвет золота» отмечен как лучший дебют в Кишиневе. «Похищение скакуна» — обладатель первого приза за лучший детский и юношеский фильм на Всесоюзном фестивале в Ашхабаде. «Вот вернется папа» — второй приз за лучший детский и юношеский фильм в Таллинне. «Короткие рукава» — спецприз за лучшую детскую роль в Кieve и спецприз ЦК ВЛКСМ. Все это — свидетельство признания вас как режиссера, плодотворно разрабатывающего детскую тематику.

— На мой взгляд, самое важное в человеке — сохранить в себе как можно больше детскую непосредственность, свежесть восприятия жизни и людей, умение видеть мир ярко, многоцветно, как это умеют только дети. Верить в добро и справедливость так же, как они. В этом я вижу жизненную силу и стимул к творчеству.

Существует мнение, что ху-

дожник — в широком смысле этого слова — получает импульс для творчества в каком-то периоде своего детства. Для меня такими годами стали мои восемь — десять лет: они запомнились ярче всего. И мои герои чаще всего находятся в этом возрасте. Мое детство совпало с послевоенными годами, и поэтому большинство моих картин — «Мальчик с осликом», «Вот вернется папа», последняя — «Сын» — обращено к этому времени. Фильмы эти, конечно, не всегда и далеко не во всем автобиографичны, но в них запечатлено мое собственное восприятие фактов действительности. Яркое доказательство тому и «Сын».

Мальчишкой я хотел играть на дутаре, просил маму достать мне его. Она купила сначала мандолину, потом балалайку и лишь затем — дутар. Но у меня не было учителя, который помог бы мне освоить музыкальное искусство, и мое желание — научиться игре на дутаре — так и не осуществилось. Тем с большим желанием в фильме «Сын» я показывал, как к этому шел мой юный герой Батыр. Позднее, в музыкальном училище, я научился играть на фортепиано, но с дутаром у меня так ничего и не вышло. Я люблю музыку — и народную, и классическую, даже хотел быть оперным режиссером. Позднее, на телевидении, делал передачи о народной музыке.

Понимание того, как музыка входит в юную душу, очень помогло мне в работе над

Нештатный корреспондент «Туркменской искры» беседует с режиссером-постановщиком этого фильма лауреатом премий Ленинского комсомола республики и Государственной им. Махтумкули, народным артистом ТССР Халмамедом КАКАБАЕВЫМ.

сценарием с кинодраматургом С. Бодровым, затем и при постановке фильма.

— Наверно, с детьми очень трудно работать. Как им объяснить задачу и сверхзадачу роли, картины?

— На съемочной площадке я понял, что с детьми надо искать внутренний контакт. Каждый художник ощущает, каким должен быть герой, но вот как вывести юного исполнителя на его поведение в кадре?

Я часто говорю с ребенком наедине, глаза в глаза, пока не возникает душевный контакт. Причем с каждым юным исполнителем ищу такой контакт заново. Постепенно появляется близость, которую мы порой скрываем от посторонних взглядов. Этот процесс очень дорог, так как мне важно, чтобы герой в кадре вел себя непосредственно, живо. Детская душа очень ранима, и в любом случае нельзя добиваться цели хитростью или обманом, эмоциональным шантажом ребенка. Надо играть с ним, и в процессе этой игры дружбы возникает жизнь роли.

— Да, во всех ваших фильмах дети ведут себя столь естественно, что веришь их чувств, их поведению в самых сложных ситуациях. Все это есть и в вашей новой картине «Сын»...

— Мы долго искали исполнителя роли нашего героя. Прослушали и просмотрели около 80 мальчишек, умеющих играть на дутаре. Все они были по-своему хороши, но...

Мне ведь нужен был не просто хороший музыкант. Я искал мальчика, который смог бы пережить на экране и драматические ситуации, ключевые сцены будущей картины.

И вот из Тахта-Базара привезли фото Салиха Байрамова, школьника из колхоза им. Энгельса. Что-то я увидел в его глазах. Началась кропотливая работа. Сегодня я могу сказать, что выбор на роль героя Салиха оказался верным: он и хороший музыкант, и одаренный от природы актер. Думаю, что у него впереди большое будущее.

— Да, ведь сюжет «Сына» держится на маленьком герое. Следя за его переживаниями, мы постигаем идейно-художественный замысел фильма, нравственные ценности, которые дороги и юному герою, и вам.

— Картиной «Сын» я в какой-то мере продолжил разработку своего понимания того, что утрачено в нравственном плане современным человеком, исследую причины сложных явлений, происходящих в нашем обществе. Я рассказываю о сыновнем долге, как я его понимаю, о неразрывных связях между отцом и сыном, матерью и дочерью, что и делает человека человеком. Размышляю о том, почему возникают в нас отчуждение, равнодушие, жестокость. Видимо, потеряны, разорваны самые крепкие нити — родственные, семейные, сохранилась лишь их видимость. Бездуховность как язва разъедает наше общество — вот одна из причин, на мой взгляд, нынешних наших бед. О потере молодыми ориентиров в жизни, об одиночестве иллитных матерей — мои будущие работы.

Беседовала
Т. КАСЫМОВА.